

Экономика Российской Федерации в 2018 году: текущее положение и перспективы на будущее

Данная статья посвящена макроэкономическому анализу экономики России в 2018 г., который свидетельствует о том, что повышение темпов роста экономики страны обусловлено увеличением объема экспорта за счет повышения экспортных цен.

Отмеченная макроэкономическая стабильность, а также рост производства, смягчение денежной политики и консервативная фискальная политика страны явились факторами увеличения положительного сальдо платежного баланса и достижения профицита бюджета.

Основными проблемами являются стагнация совокупной производительности факторов производства и недостаточный уровень инвестиций в основной капитал, что отрицательно влияет на темпы роста экономики страны. Решению этих проблем могут послужить экономические реформы и развитие цифровой экономики России.

Ключевые слова: экономика России; экономический рост; денежная политика; совокупная производительность; цифровая экономика.

Введение

В нашей статье будет проанализирована динамика основных макроэкономических переменных России за 2018 г. и дана попытка ее объяснения. Другой нашей задачей является оценка взаимосвязи этих показателей и определение их роли в будущем развитии нашей страны.

Методологией исследования служит, во-первых, инструментарий макроэкономического странового анализа [6; 5; 4; 3; 2]. Также мы использовали выводы наших исследований [9; 16] и исследований других авторов в области макроэкономики. Основными источниками статистических данных для нас служили сайты Федеральной службы государственной статистики [10] и Банка России [1]. Также были использованы данные Всемирного банка [6; 7; 5; 4; 3; 2; 18] и ООН [18].

Оценка текущего состояния экономики России

В 2018 году ВВП России вырос на 2,3 %. Много это или мало? Много, если учесть, что в предыдущие четыре года роста почти не было. Мало, если сравнивать Россию с другими странами. Мы отстаем от мирового развития, и это видно из таблицы 1, а Китай с его 6,5 % ежегодного роста грозит оторваться от нас навсегда [2, с. 34].

Таблица 1

Темпы роста экономики России и других стран в 2018 г.¹

<i>Показатель</i>	<i>Темп роста, %</i>
Россия	2,3
Мир	3,0
Развитые страны	2,2
Китай	6,5

* **Сергей Александрович Мицек**, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sergey.mitsek@gmail.com

** **Елена Борисовна Мицек**, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: emitsek@mail.ru

¹ Источник: [2, с. 34].

Замедление темпов роста экономики России показывает и рис. 1. Поэтому, если мы не хотим остаться на обочине мирового развития, эти темпы должны быть выше.

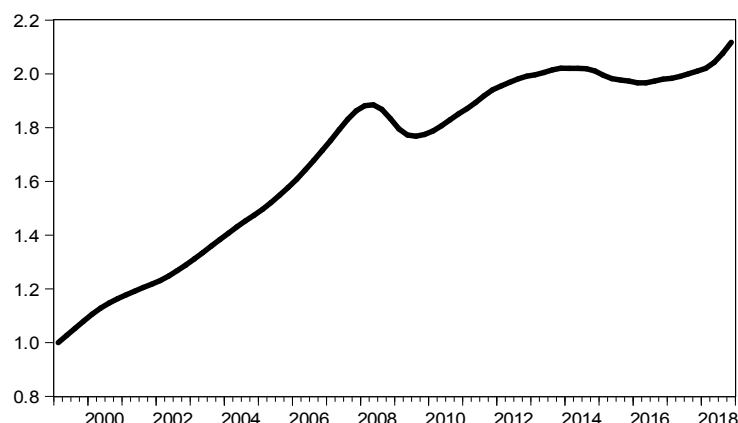

Рис. 1. Индекс физического объема ВВП России, Q1 1999 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^2$

Каковы причины относительного улучшения экономической ситуации в России в 2018 году? Как показывает таблица 2, главная причина – быстрый рост экспорта.

Таблица 2

Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году)³

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт	103,7	101,8	100,7	97,5	100,3	101,6	102,3
расходы на конечное потребление	106,5	104,1	100,9	92,2	98,9	103,0	101,9
домашних хозяйств	107,9	105,2	102,0	90,6	98,1	103,2	102,2
государственного управления	102,6	100,9	97,9	96,9	101,4	102,5	100,9
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	99,0	98,8	100,0	97,0	101,0	100,7	104,6
валовое накопление	104,4	94,4	93,9	87,7	98,4	106,5	101,5
валовое накопление основного капитала	105,0	101,3	98,2	88,8	100,7	105,5	102,3
экспорт	101,4	104,6	100,5	103,7	103,2	105,0	106,3
импорт	109,7	103,5	92,7	74,9	96,4	117,4	103,8

Экспорт занял рекордно высокую долю в экономике России (табл. 3)⁴, именно он стал локомотивом ее роста в последние годы (табл. 2, рис. 2)⁵.

² Источник: [10а], расчет авторов.

³ Источник: [10а].

⁴ Подобные тенденции – увеличение доли экспорта в ВВП сегодня особенно характерны для стран со средним и низким уровнем дохода, см. [14].

⁵ Тот факт, что экспорт традиционно оказывает положительное влияние на совокупную факторную производительность экономики, подтверждается многочисленными исследованиями, например см. [12, с. 1312–1344].

Таблица 3

Структура использования валового внутреннего продукта России, %⁶

Показатель	2013	2014	2015	2015*)	2016*)	2017	2018
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
расходы на конечное потребление	71,5	71,4	70,1	70,2	71,5	70,8	66,9
домашних хозяйств	52,6	53,1	52,0	52,2	52,8	52,3	49,0
государственного управления	18,5	17,9	17,7	17,7	18,3	18,1	17,6
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
валовое накопление	23,1	22,2	21,9	22,4	23,5	24,2	23,0
валовое накопление основного капитала	21,8	21,2	20,3	20,8	21,9	22,3	21,3
изменение запасов материальных оборотных средств	1,4	1,0	1,6	1,6	1,5	1,8	1,7
чистый экспорт	5,4	6,4	8,0	8,1	5,2	5,3	10,0
экспорт	25,8	27,1	28,6	28,7	25,7	26,1	30,9
импорт	20,4	20,6	20,6	20,6	20,6	20,7	20,9
статистическое расхождение	0,0	0,0	0,0	-0,7	-0,1	-0,3	0,1

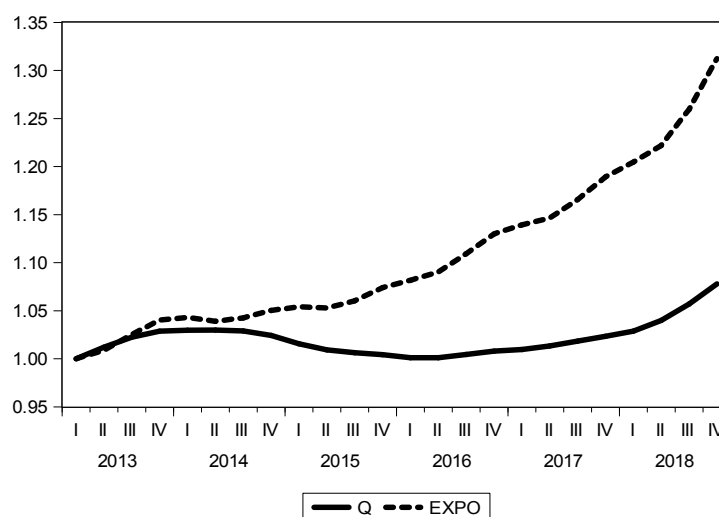

Рис. 2. Индексы физического объема ВВП (Q) и экспорта (EXPO), Q1 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^7$

Чем объясняется такая динамика российского экспорта? Во-первых, значительным ростом экспортных цен (рис. 3), которые повышались заметно быстрее цен общероссийских (табл. 4).

⁶ Источник: [10а], расчет авторов.

⁷ Источник: [10а], расчет авторов.

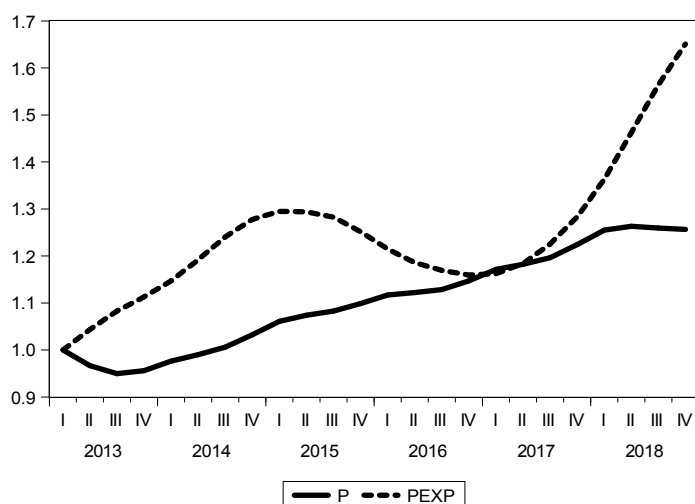

Рис. 3. Рублевый индекс дефлятора ВВП (P) и экспортных цен (PEXP), Q1 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^8$

Таблица 4

**Индексы-дефляторы элементов использования
валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году)⁹**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт	109,1	105,4	107,5	108,0	103,2	105,3	110,0
расходы на конечное потребление	108,2	107,1	107,2	112,1	106,5	103,0	104,5
домашних хозяйств	106,7	106,0	107,1	113,8	106,8	102,8	103,1
государственного управления	112,5	110,5	107,1	107,5	105,6	103,3	108,3
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	111,0	105,2	111,9	112,5	108,5	109,7	108,6
валовое накопление	108,7	107,1	110,8	118,1	110,2	103,5	105,5
валовое накопление основного капитала ¹⁾	108,0	107,0	107,6	113,4	108,1	103,4	105,1
экспорт	107,2	98,4	113,0	107,4	90,0	103,2	125,5
импорт	104,7	104,5	118,2	140,0	107,0	91,9	109,3

На какие товары российского экспорта цены повышались прежде всего? Во-первых, на энергетические товары, в том числе на нефть (рис. 4), а также на металлы, включая алюминий и медь (рис. 5).

⁸ Источник: [10а], расчет авторов.

⁹ Источник: [10а].

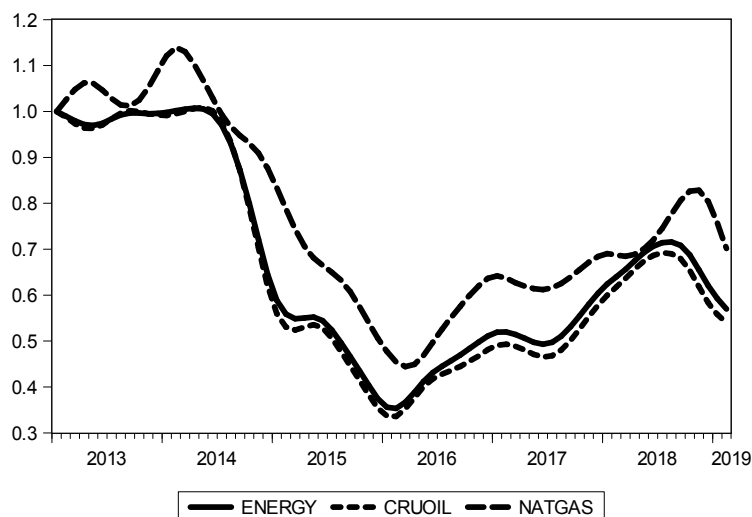

Рис. 4. Долларовый индекс мировых цен на энергетические товары (ENERGY), сырую нефть (CRUOIL) и природный газ (NATGAS), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{10}$

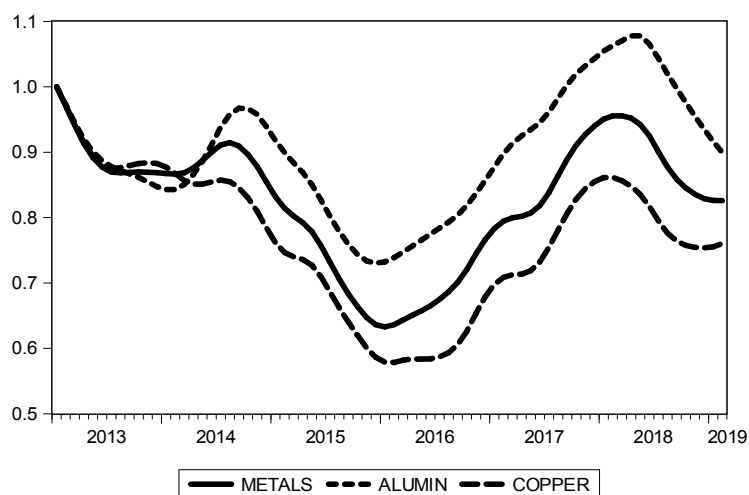

Рис. 5. Долларовый индекс мировых цен на металлы (METALS), алюминий (ALUMIN) и медь (COPPER), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{11}$

Цены на нефть росли, несмотря на рост добычи основными игроками – Саудовской Аравией, Россией и США. Причины тому – хаос в Венесуэле, обостряющийся конфликт США с Ираном, уверенный рост экономики Китая.

Цены других наших экспортных товаров не показали столь же быстрого роста (рис. 6–9 и табл. 5). Исключение составила лишь пшеница, мировые цены на которую также заметно выросли как результат многолетнего роста спроса на продовольствие, в основном со стороны развивающихся стран с их растущим средним классом¹².

¹⁰ Источник: [19], расчет авторов.

¹¹ Источник: [19], расчет авторов.

¹² Еще одна возможная причина роста цен – конкуренция за сельскохозяйственную продукцию со стороны производителей биотоплива.

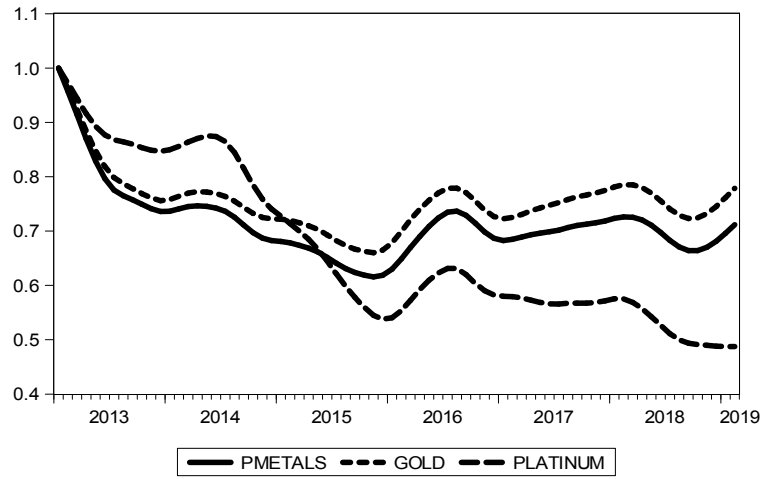

Рис. 6. Долларовый индекс мировых цен на драгоценные металлы (PMETALS), золото (GOLD) и платину (PLATINUM), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{13}$

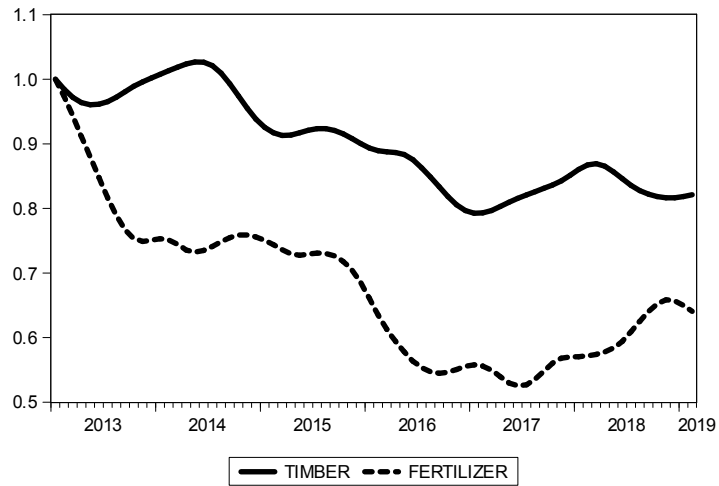

Рис. 7. Долларовый индекс мировых цен на древесину (TIMBER) и удобрения (FERTILIZER), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{14}$

¹³ Источник: [19], расчет авторов.

¹⁴ Источник: [19], расчет авторов.

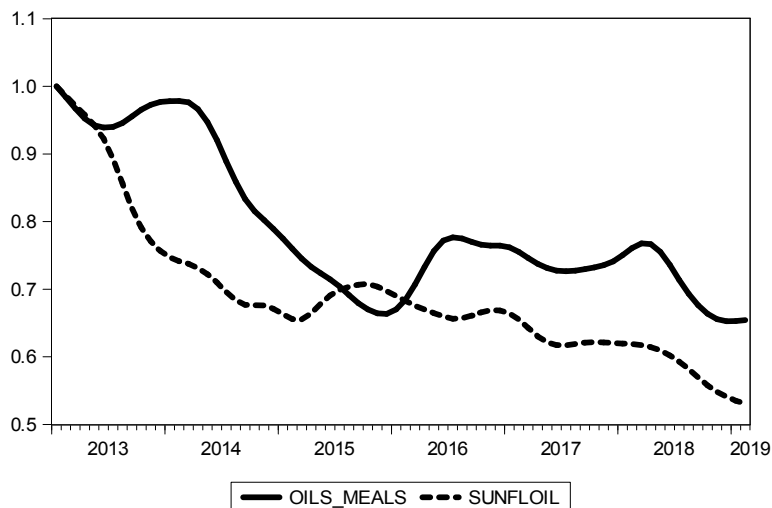

Рис. 8. Долларовый индекс мировых цен на масла (OILS_MEALS) и подсолнечное масло (SUNFLOIL), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{15}$

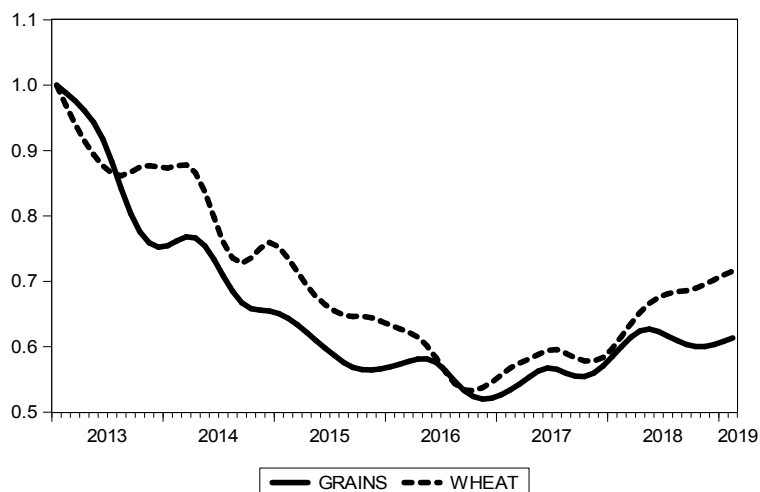

Рис. 9. Долларовый индекс мировых цен на зерновые (GRAINS) и пшеницу (WHEAT), январь 2013 = 1; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{16}$

Таблица 5

Рост мировых цен на российские экспортные товары, долларовый эквивалент, 2018 год к 2016-му и к 2013-му¹⁷

Группа или товар	2018 к 2016, ±%	2018 к 2013, ±%
Энергетические товары	+58	-32
В том числе:		
Нефть сырая – в среднем	+60	-34
Уголь - в среднем	+57	+24
Природный газ	+44	-27
Продовольствие	+1	-21
В том числе:		

¹⁵ Источник: [19], расчет авторов.

¹⁶ Источник: [19], расчет авторов.

¹⁷ Источник: [19], расчет авторов.

Масличные	-4	-26
Зерновые	+10	-31
Из них Пшеница	+21	-30
Древесина	-2	-14
Минеральные удобрения	+6	-28
Металлы	+33	+0
В том числе:		
Алюминий	+31	+14
Железная руда	+19	-48
Медь	+34	-11
Драгоценные металлы	+0	-16
В том числе:		
Золото	+2	-10
Платина	-11	-41
Серебро	-8	-34

В итоге, благодаря росту мировых цен, стоимость нашего товарного экспорта в долларовой эквиваленте выросла на 25 % в 2018 году по сравнению с 2017-м.

Вторая причина роста экспорта – это *снижение курса рубля* (рис. 10), что способствовало увеличению рублевых поступлений от экспорта и одновременно приводило к удорожанию импорта. В итоге чистый экспорт вырос до рекордного за последние 10 лет значения в 10 % ВВП в 2018 году.

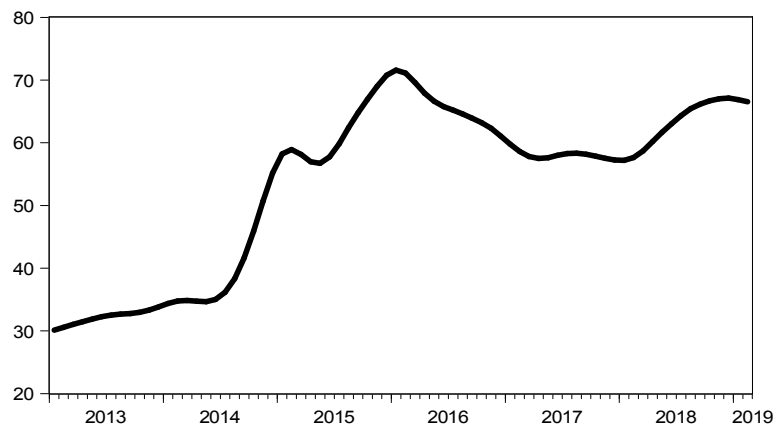

Рис. 10. Курс доллара, январь 2013 – февраль 2019; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{18}$

В чем были причины падения рубля?

Их несколько. Во-первых, *санкции*, во-вторых, *валютные интервенции* Банка России, который с января по август активно покупал валюту и пополнял международные резервы (рис. 11), чему способствовали рост экспорта и замедление импорта.

¹⁸ Источник: [1b], расчет авторов.

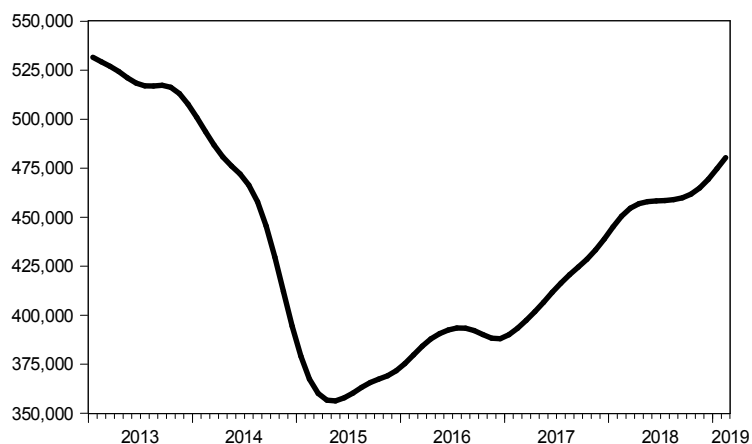

Рис. 11. Международные резервы Российской Федерации, млн долл.; январь 2013 – февраль 2019; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{19}$

Одновременно Банк России смягчал денежную политику (рис. 12) и снижал ключевую ставку. Затем, когда возник риск роста инфляции, он вновь ужесточил ее, прекратил валютные интервенции и повысил ключевую ставку.

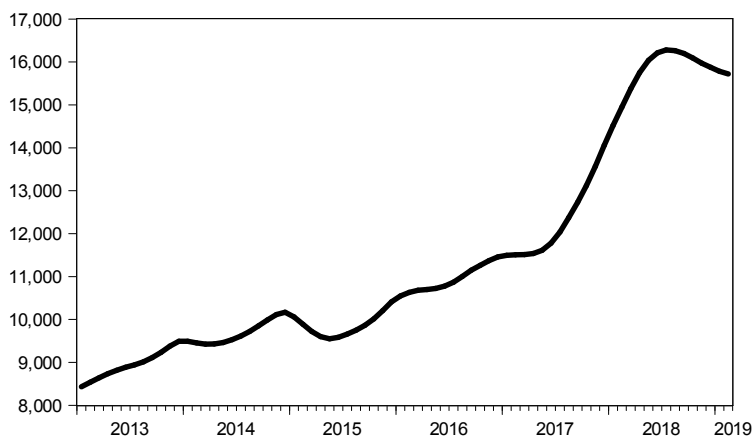

Рис. 12. Денежная база Российской Федерации, млрд руб.; январь 2013 – февраль 2019; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{20}$

Третья причина ослабления рубля – *отток капитала* из России (рис. 13), вызванный как снижением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из-за падения интереса к российским активам, отчасти также вызванного санкциями, так и продажей российских ОФЗ иностранцами.

Еще одна причина оттока капитала – погашение долгов вследствие ограничения доступа российского частного сектора на мировые рынки капитала.

¹⁹ Источник: [1с], расчет авторов.

²⁰ Источник: [1а], расчет авторов.

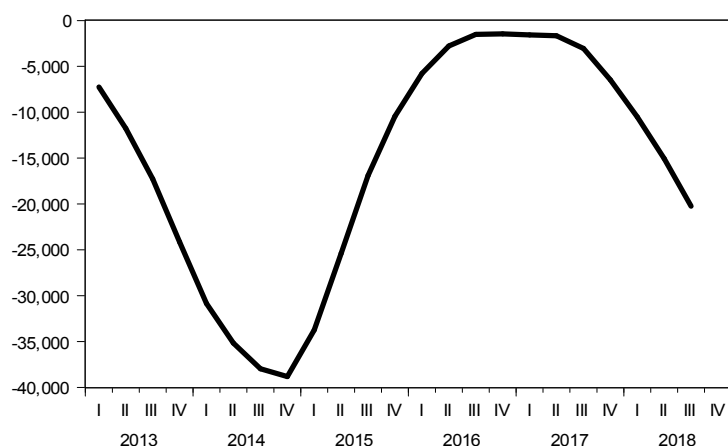

Рис. 13. Отток капитала из России, млн долл.; Q1 2013 – Q4 2018; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{21}$

Четвертая причина падения рубля – *ослабление наших позиций* на мировых рынках после 2013 года.

Несмотря на рост последних двух лет, цены на большинство наших экспортных товаров по-прежнему заметно ниже уровня 2013 г. (это видно из предыдущих рисунков и таблицы 5), равно как и объем нашего экспорта в *долларовом эквиваленте* (табл. 6).

Исключения составили лишь древесина, зерновые и «прочие товары», их экспорт в 2017 году превысил уровень 2013 года. По сравнению с 2015-м также вырос экспорт железа и стали, драгоценных камней и меди

Таблица 6
Динамика экспорта основных товаров из России, млн долл.²²

Товар	2017	2015	2013	Рост 2017/13, ±%	Рост 2017/15, ±%
Нефть и минеральное топливо	211 993	216 101	372 036	-43	-2
Железо и сталь	18 762	15 220	20 070	-7	+23
Прочие товары	14 146	10 797	11 647 ²³	+21	+31
Драгоценные камни и металлы	11 048	7 875	14 301	-23	+40
Промышленное оборудование	8 541	8 677	8 868	-4	-2
Древесина	7 902	6 313	7 330	+8	+25
Зерновые	7 527	5 652	4 752	+58	+33
Удобрения	7 217	8 852	9 121	-21	-18
Алюминий	6 673	7 060	7 125	-6	-5
Медь	4 709	4 460	4 964	-5	+6
Электрические машины и приборы	4 321	3 458	4 977	-13	+25
Весь экспорт товаров	353 547	341 419	521 835	-32	+4
Весь экспорт услуг	57 730	51 616	70 123	-18	+12
Весь экспорт	411 277	393 035	591 958	-31	+5

²¹ Источник: [1b], расчет авторов.

²² Источник: [18], расчеты авторов.

²³ По показателю «Прочие товары» данные приведены за 2014 год.

Что еще способствовало росту нашей экономики в 2018 году? Конечно, это восстановление мировой экономики. Так, рост мировой экономики остается стабильным и составил в среднем ежегодно более 2,8 % за период 2014–2018 гг. [3].

Также отметим, что росту нашего экспорта способствовал и хороший урожай 2017 г., и повышение *производства нефти*, которое имело место благодаря росту мировых цен и несмотря на быстрый рост производства американской нефти, которое увеличилось с примерно 5 млн баррелей в день в 2006 году почти до 11 млн баррелей в 2018-м.

Тем не менее отметим, что добыча углеводородов в России в 2018 году достигла рекордно высокого уровня: в октябре 2018 г. объем добычи нефти в России составил 11,4 млн баррелей в сутки (хотя в августе США опередили Россию как крупнейшего мирового производителя нефти) [3].

На фоне роста добычи *внутреннее потребление* нефти в России практически не менялось, составляя за последние десять лет около 3 млн баррелей в сутки²⁴, вследствие чего ее экспорт продолжал увеличиваться и возрос с 1997-го по 2017 г. в 1,8 раза.

Также в 2017 г. Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим мировым *экспортером* сырой нефти и нефтепродуктов [3].

Кроме того, в 2017 г. добыча *природного газа* в России достигла рекордного уровня (640 млрд м³), в результате чего Россия стала вторым после США крупнейшим его производителем. При этом Россия является крупнейшим *экспортером* природного газа, поскольку большая часть газа, добываемого в США, потребляется внутри этой страны [3].

Таким образом, отметим, что рост цен на нефть и не-нефтяные товары способствовал тому, что *профит текущего счета* в 2018 г. вырос до 7 % ВВП по сравнению с 2,1 % за аналогичный период предыдущего года (табл. 7), что означает существенный приток валюты и пополнение международных резервов²⁵.

Таблица 7

Платежный баланс России, \$ млрд²⁶

<i>Показатель</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Счет текущих операций	68,8	25,5	33,3	113,8
<i>Торговый баланс</i>	<i>111,5</i>	<i>66,4</i>	<i>115,4</i>	194,5
Счет текущих операций без учета экспорта нефти и газа	-134,5	-129,6	-160,2	-147,8
Финансовый счет и счет операций с капиталом	-69,4	-11,1	-14,0	-78,2
Чистые ошибки и пропуски	2,9	-4,6	3,8	2,6
Изменение резервов: минус = рост	-1,7	8,2	-22,6	-38,2

Важной причиной стабилизации экономики России стало также смягчение *денежно-кредитной политики*, что было показано выше (рис. 12).

Валютные интервенции Банка России позволили увеличить не только международные резервы России, но одновременно денежную массу и денежную базу²⁷.

В России имеет место высокий и неудовлетворенный спрос на деньги в сочетании с низкими инфляционными ожиданиями (как следствие жесткой денежной политики в 2015–2016 гг.).

²⁴ Возможно, как результат внутренней инфляции и низких темпов роста экономики, а также мер по энергосбережению и структурных сдвигов в пользу менее энергоемких видов деятельности.

²⁵ Вырос также экспорт не-нефтяных товаров – кожи, металлов, машин и оборудования. В 2018 г. дефицит текущего счета без учета поступления от нефтегазового сектора сократился до 9,1 % ВВП по сравнению с 10,5 % годом ранее (см.: [3]).

²⁶ Источник: [3; 1b].

²⁷ С апреля 2017-го по июль 2018 г. денежная база выросла на 41 % (сглаженный график на рис. 12).

Монетизация экономики России является недостаточной: отношение денежной массы $M2$ к ВВП в России составляет всего лишь 45 %, тогда как в странах с развитой финансовой системой эта величина равна 150–200 % и выше²⁸. Все вместе это приводит к сильному влиянию ликвидности на рост производства и относительно слабому воздействию на инфляцию²⁹.

Наконец, экономике России помогает ее (относительная) *макроэкономическая стабильность*. Как мы видели выше, *международные резервы* росли в последние годы³⁰, они обеспечивают примерно 16 месяцев нашего импорта – неплохо по международным меркам.

Объем *внешнего долга* России (государственного и частного) составляет 29 % ВВП – гораздо меньше, чем во многих странах, а собственно *государственный долг* – лишь 15,5 % ВВП (73 % в среднем в странах ОЭСР)³¹.

Отдельно следует сказать об успехах нашего *сельского хозяйства*, что иллюстрируется рис. 14 и табл. 8. Следует, однако, помнить, что этими успехами оно во многом обязано государственной поддержке³² и отчасти санкциям, вследствие которых был сокращен импорт продовольствия.

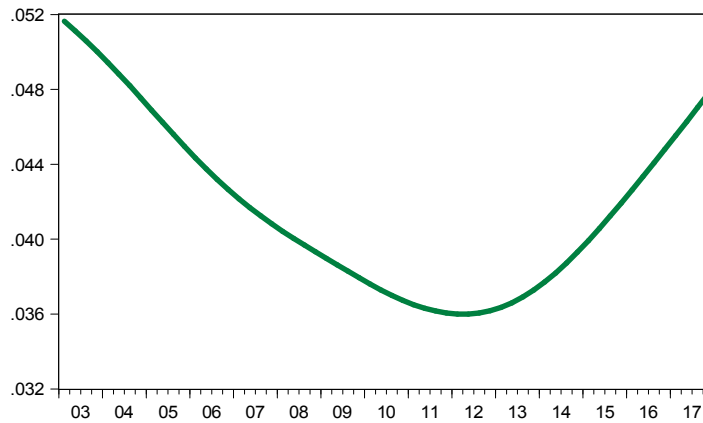

Рис. 14. Сельское хозяйство как доля ВВП России; квартальные данные, сглажены фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600$ ³³

²⁸ По оценкам Всемирного банка, доступ к финансам является третьим сдерживающим фактором для работающих в России предприятий, после коррупции и ставок налогообложения. Доступ к финансированию назвали сдерживающим фактором 15 % российских фирм, в Китае лишь 2 %.

Лишь 21 % российских фирм в 2016 г. имели банковский кредит или кредитную линию, тогда как в странах с высоким доходом – 43 %, в регионе ЕЦА – 39 % (см.: [6, с. 97]).

²⁹ Положительное влияние развитых финансовых институтов на совокупную факторную производительность показано во многих работах (см.: [16; 17]). С учетом показанных выше изменений в структуре ВВП России важно отметить, что экспортеры также нуждаются в банковском финансировании больше, чем фирмы, ориентированные на внутренний рынок (см.: [11]).

³⁰ Они составили \$ 461 млрд на конец 3-го квартала 2018 г. и \$ 482 млрд на 15 марта 2019 г. Отчасти этому помогли санкции, так как из-за них мы мало занимали на мировых рынках, но зато отдавали прошлые долги.

³¹ Емкость рынка государственных облигаций в России оценивается в 19 трлн руб., что дает возможность для дальнейшего заимствования (см.: [3]).

³² Краткий обзор этих мер см.: [5, с. 46].

³³ Источник: [10а], расчет авторов.

Успехи сельского хозяйства России³⁴

Показатели	2008	2017
Индекс ВВП	1,000	1,069
Индекс добавленной стоимости сельского хозяйства в неизменных ценах	1,000	1,148
	2008	2016
Сельскохозяйственный экспорт как доля совокупного экспорта, %	2,0	6,0
Индекс экспорта пшеницы, тонн	1,000	2,150 ³⁵
» » », \$	1,000	1,470
	2000	2017
Индекс производства пшеницы	1,000	2,490
» » кукурузы	1,000	8,890
» » зернобобовых	1,000	3,560
» » сахарной свеклы	1,000	3,700
» » бахчевых	1,000	3,160
» » масличных	1,000	3,690
» » подсолнечника	1,000	2,670
» » сои	1,000	10,600
» » рапса	1,000	10,140
» » мяса птицы	1,000	6,340
» » свинины	1,000	2,200

Рост цен на нефть, ослабление рубля, повышение качества налогового администрирования и консервативная бюджетная политика привели к улучшению состояния бюджета России.

Бюджет стал более сбалансированным на всех уровнях бюджетной системы, дефицит предшествующих лет сменился профицитом, а не-нефтегазовый первичный дефицит федерального бюджета заметно снизился (табл. 9).

Мерами, которые также способствовали стабилизации бюджета, были повышение НДС, пенсионного возраста, оптимизация обложения нефтяной отрасли, повышение ставок налога на табачные изделия и сокращение налоговых льгот³⁶.

Сбалансированность бюджетной системы России³⁷

Бюджет расширенного правительства (% к ВВП)		
	2017	2018
Доходы	33,7	35,9
Расходы	35,2	33,0
Первичные расходы	34,3	32,1
Сальдо	-1,5	2,9
Первичное сальдо	-0,6	3,8
Федеральный бюджет (% к ВВП)		
	2017	2018
Доходы	16,4	18,7
Нефтегазовые доходы	6,5	8,7
Не-нефтегазовые доходы	9,9	10,0
Расходы	17,8	16,1
Первичные расходы	17,1	15,3
Процентные платежи	0,8	0,8
Первичное сальдо	-0,7	3,4
Первичное не-нефтегазовое сальдо	-7,1	-5,3

³⁴ Источник: [10: а, е, f, g], расчет авторов.

³⁵ С 2015 года Россия – крупнейший мировой экспортер пшеницы (см.: [5, с. 42]).

³⁶ Последние две меры должны, как ожидается, дать дополнительный прирост налоговых поступлений в размере 2,8 % ВВП (см.: [3]).

³⁷ Источник: [2, с. 27].

Сальдо	-1,4	2,6
<i>Консолидированный региональный бюджет (% к ВВП)</i>		
	2017	2018
Доходы	11,7	11,9
Расходы	11,7	11,4
Первичные расходы	11,6	11,3
Первичное сальдо	0,1	0,6
Сальдо	0,0	0,5
<i>Внебюджетные фонды (% к ВВП)</i>		
	2017	2018
Доходы	11,6	10,5
Расходы	11,6	10,7
Сальдо	0,0	-0,2

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, тревожные признаки наметились уже в прошедшем году. Так, во втором полугодии 2018 года произошло очередное падение *цен* на многие наши экспортные товары, что видно по приведенным выше рис. 3–9³⁸.

Диверсификация экспорта идет, но медленными темпами, и Россия по-прежнему сильно зависит от мировых цен на сырье, что никак не способствует устойчивости роста ее экономики. Доля России в мировом экспорте товаров и услуг составляет менее 1,5 %. Нередко даже традиционные товары российского экспорта уступают по качеству иностранным конкурентам [6, с. 110–111].

Рост *цен на нефть* не обещает быть продолжительным. Нефть, газ и другое минеральное топливо – по-прежнему основные экспортные товары России, хотя их доля и снизилась с 71,3 % в 2013-м до 59,0 % в 2018 г. российского товарного экспорта (в долларовом эквиваленте). Как отмечалось выше, росту цен на нефть препятствует быстрый рост добычи в США, а также в странах ОПЕК, несмотря на предыдущие соглашения. Политика санкций США в отношении Ирана оказалась не столь жесткой, как ожидали, что также приостановило рост цен на нефть.

Угрозу России представляет и усиление мировой нестабильности, равно как и санкции, мешающие нашему доступу к мировым рынкам капитала и технологий. Продолжался *отток капитала* из России, как было показано выше³⁹.

Угроза усиления *инфляции* заставила Банк России дважды поднимать ключевую ставку, сначала в сентябре, а затем в декабре 2018 года, что грозит новым дефицитом ликвидности и замедлением экономического роста и инвестиций в основной капитал.

Усиление инфляции во второй половине 2018 г.⁴⁰ имело место вследствие роста цен на бензин, плохого урожая (2018 года) и усиления внешнеполитической напряженности.

Рост цен на бензин повысил транспортные издержки, а усиление внешнеполитической напряженности ведет к ослаблению рубля, что повышает цены на импортные товары, а через них цены на продовольствие и коммунальные услуги.

В целом потребительская инфляция за 2018 год составила, по предварительным оценкам, 3,1 %, т. е. ниже целевого показателя⁴¹. Но дефлятор ВВП вырос на

³⁸ Исключение составили удобрения, уголь, природный газ и пшеница. Снизились цена на масличные культуры, но на пшеницу они выросли вследствие неурожая в Европе. Упали цены на нефть, драгоценные металлы, медь и древесину.

³⁹ Это проблемы не только России, но и всех развивающихся рынков (см.: [3]).

⁴⁰ Целевой показатель по инфляции был 4 %, реально она ускорилась с 2,2 % в январе 2018 г. к аналогичному периоду прошлого года до 3,5 % в октябре 2018 г.

⁴¹ Как показывают наши эконометрические оценки, инфляция в России была усилена ростом экспортных и импортных цен, дефлятора государственных закупок и ростом мировой экономики.

Анализ структуры потребительской инфляции показывает, что все большую роль в ее динамике начинает играть инфляция на непродовольственные товары и услуги.

10 %, что отразило рост экспортных цен на 25,5 % и цен на государственные услуги на 8,3 % [10b].

Еще одна серьезная угроза нашей экономике и общественной стабильности – быстрый рост *банковской задолженности граждан*. Она вышла на рекордный уровень (превысив рекорд 2014 г.). Так, в 2018 г. потребительские кредиты выросли на 22,5 % (гораздо больше, чем корпоративные кредиты). Это, в основном, необеспеченные кредиты и ипотека. Доля ипотечных кредитов, которая росла с 2014 г., сейчас составила 42,5 % всех кредитов населению (общей задолженности населения). [3]

Прогноз роста экономики России

Прогноз роста экономики России на ближайшие годы остается низким, в пределах 1,8 – 1,9 % в год (рис. 15).

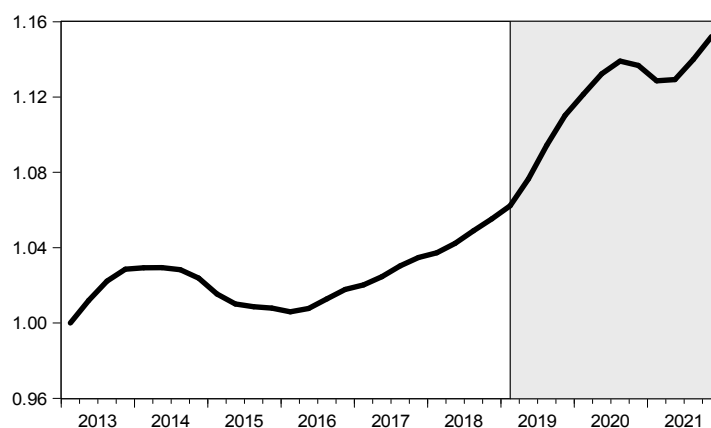

Рис. 15. Прогноз индекса ВВП по эконометрической модели: $Q1\ 2013 = 1$; $Q1\ 2013 - Q4\ 2018$ – факт; $Q1\ 2019 - Q4\ 2021$ – прогноз (затемненная зона); сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 6,25^{42}$

При этом прогноз роста *мировой экономики* остается стабильным, а Россия сильно отстает (табл. 10).

Таблица 10
Рост мировой экономики (прогноз Всемирного банка)⁴³

Показатель	2016	2017	2018	2019 _n	2020 _n
Мировая экономика	2,4	3,1	3,0	2,9	2,8
Развитые экономики	1,7	2,3	2,2	2,0	1,6
США	1,6	2,2	2,9	2,5	1,7
Еврозона	1,9	2,4	1,9	1,6	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики	3,7	4,3	4,2	4,2	4,5
Китай	6,7	6,9	6,5	6,2	6,2
Россия	0,3	1,6	2,3	1,2	1,8

Долгосрочные факторы роста экономики России

Что может помочь экономике России в долгосрочном плане?

В последние годы рост *рабочей силы* был весьма умеренным (рис. 16)⁴⁴.

⁴² Источник: [10], расчет автора [16]; среднегодовой рост ВВП России в 2019–2021 годах на рис. 15 составляет 1,9 %.

⁴³ Источник: [2, с. 24].

⁴⁴ Среднегодовой темп роста численности занятых на рис. 16 в 2014–2018 гг. составил 0,32 %, а экономически активного населения 0,15 %.

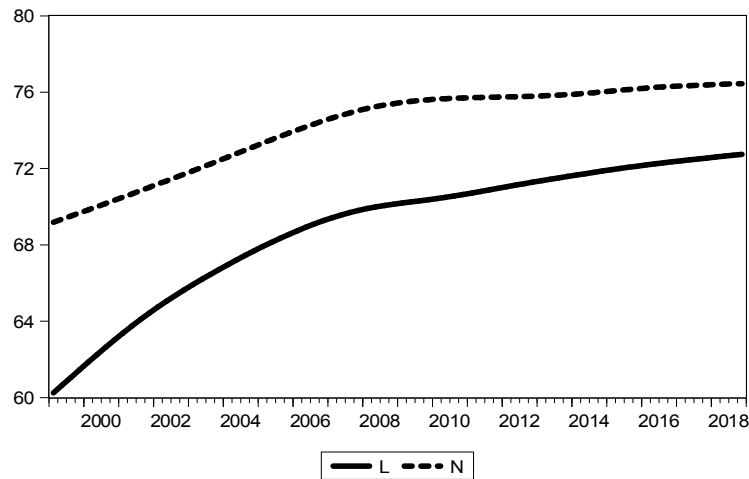

Рис. 16. Численность экономически активного населения (N) и занятых в России (L), млн чел.;
сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600^{45}$

В будущем его ускорение маловероятно вследствие низкой рождаемости, снижения удельного веса молодежи в совокупной численности населения и высокого уровня смертности трудоспособного населения.

По прогнозам, падение численности населения в трудоспособном возрасте произойдет со 100 млн в 2015-м до 89 млн в 2030 г. [6, с. 9].

Следовательно, ускорение долгосрочного роста экономики России возможно лишь за счет инвестиций в основной капитал и совокупной факторной производительности (СФП).

Объем *инвестиций* в России демонстрирует низкие темпы после 2013 года (рис. 17)⁴⁶, он недостаточен для значительного роста основного капитала (рис. 18)⁴⁷.

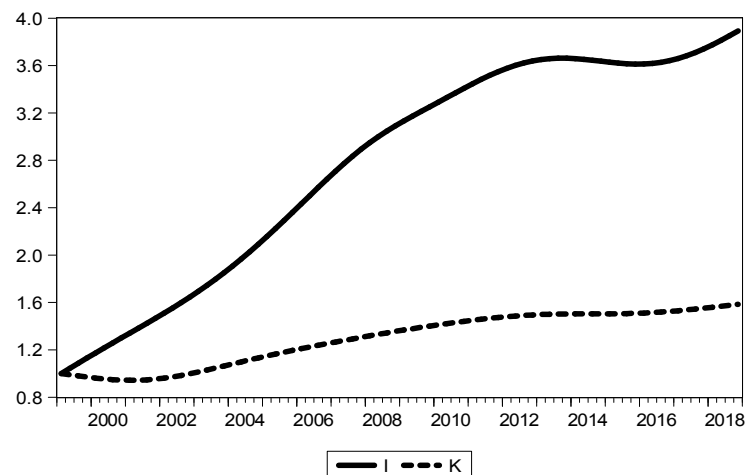

Рис. 17. Индексы инвестиций в основной капитал (I) и объема основного капитала (K) в неизменных ценах;
 $QI_{1999} = 1$; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600^{48}$

⁴⁵ Источник: [10d], расчеты авторов.

⁴⁶ В неизменных ценах среднегодовой темп роста инвестиций в основной капитал на рис. 17 составляет 1,2 %, основного капитала – 1,1 %.

⁴⁷ Анализ причин низкой инвестиционной активности см. [6, с. 4–5, 32–33].

⁴⁸ Источник: [10: а, с], расчеты авторов.

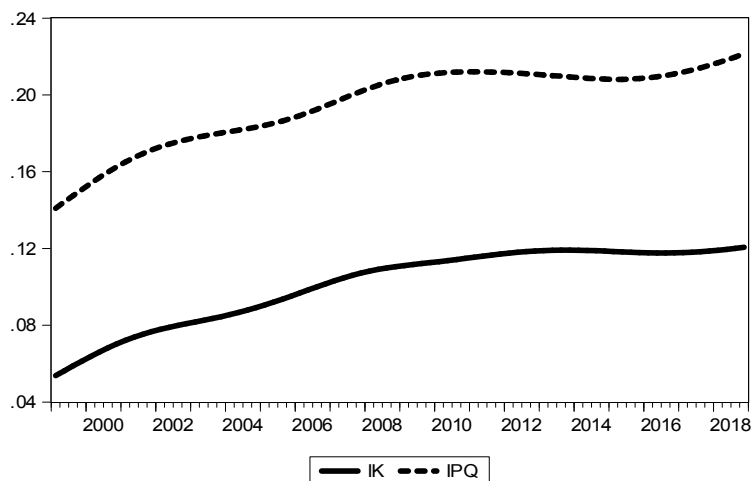

Рис. 18. Объем инвестиций по отношению к ВВП (IPQ) и к объему основного капитала (ИК); сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600$ ⁴⁹

По запасам *основного капитала* Россия заметно отстает от развитых экономик, но инвестирует примерно такую же долю ВВП, что грозит дальнейшим отставанием. Отметим, что желаемый уровень – 75 % ВВП, а проект Минэкономики – всего лишь 34 % к 2028 году [3, с. 64].

Однако следует заметить, что снижение инвестиций – глобальная тенденция. Всемирный банк называет такие факторы, как снижение ПИИ, ухудшение условий внешней торговли, замедление роста экономики Китая [3].

Если рассматривать динамику *совокупной факторной производительности*, то после 2013 года она также демонстрирует стагнацию (рис. 19)⁵⁰.

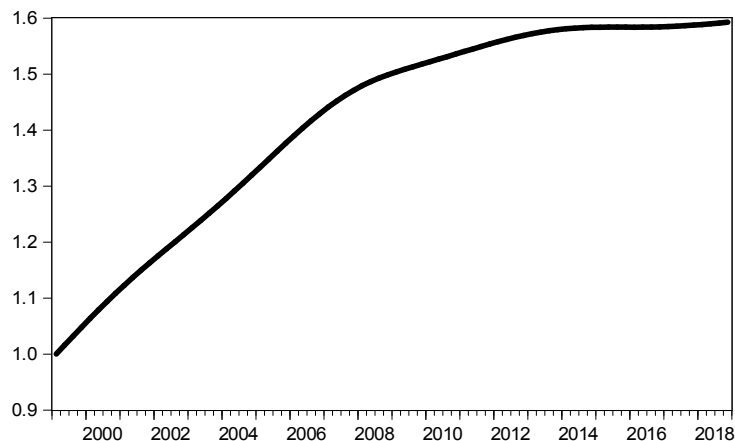

Рис. 19. Индекс совокупной факторной производительности, $QI\ 1999 = 1$; сглажено фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600$ ⁵¹

Если до 2013 г. рост СФП мог быть объяснен постепенным увеличением загрузки мощностей, оставшихся от экономики СССР, структурными сдвигами в пользу более производительных отраслей и регионов⁵², то в последние годы роль

⁴⁹ Источник: [10: а, с], расчеты авторов.

⁵⁰ Возможно, это глобальные тенденции, Всемирный банк объясняет их старением населения, снижением удельного веса долгового финансирования и устареванием глобальных производственно-сбытовых цепочек (см.: [3]).

⁵¹ Источник: [10: а, с], расчеты авторов.

⁵² Подробнее об этом см.: [6, с. 3, 60–61].

этих факторов почти исчерпана, и необходимо искать новые факторы роста производительности. Санкции, отключение России от мировых рынков капитала и технологий не способствуют, конечно, ее росту⁵³.

Цифровая экономика

Главные источники роста инвестиций и совокупной факторной производительности в России лежат *за пределами экономической системы*. Мы говорили об этом ранее в наших докладах⁵⁴, и сейчас не будем подробно на них останавливаться.

Рассмотрим ту роль, которую может сыграть развитие *цифровой экономики*⁵⁵.

То, что Интернет способствует богатству народов, подтверждается многочисленными фактами и исследованиями⁵⁶.

Если же сфокусироваться на той роли, какую цифровые технологии могут сыграть непосредственно в повышении *эффективности бизнеса*, то следует выделить несколько важнейших аспектов.

1. Сокращение затрат на поиск *информации* (клиентов, покупателей, места работы или нужных товаров).

2. Устранение *информационной асимметрии*. Например, проверка кредитоспособности заемщика или партнера при заключении контрактов, или клиента при сдаче комнаты в аренду, или качества и цены товара⁵⁷.

3. Рост *эффективности* – замена рутинных и трудоемких операций. Примеры – онлайн-бронирование билетов, автоматические расчетные устройства вместо кассиров, управление запасами, онлайн государственные услуги⁵⁸.

4. *Инновации* – поисковые системы и платформы электронной торговли, цифровые платежные системы, электронные книги, потоковая музыка и социальные сети.

5. *Экономия на масштабах*: постоянные издержки на создание платформы могут быть велики, однако предельные издержки проведения очередной транзакции или присоединения очередного пользователя ничтожны. Тем самым создаются благоприятные условия для укрупнения компаний, использующих цифровые технологии.

6. «Эффект *сетевой выгоды*», когда выгоды покупателей растут по мере появления новых продавцов, и наоборот.

Цифровая экономика в России

Россия занимает первое место в Европе по числу пользователей фиксированного широкополосного Интернета⁵⁹. Более 60 % ее населения владеют смартфо-

⁵³ Как показывают исследования, для большинства стран иностранные источники технологий составляют 90 % роста производительности (см.: [15]).

⁵⁴ См.: [8, с. 19–21].

⁵⁵ То, что развитие Интернета, применение компьютеров и иных элементов цифровой экономики могут сыграть положительную роль в повышении СФП, показано в работах, посвященных экономике как развитых стран, так и России, в том числе в нашей работе по изучению СФП в регионах России (см.: [9, с. 6–32]). Такие показатели, как процент домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, и число активных абонентов Интернета на 100 человек населения, оказались среди самых сильных факторов, оказывавших положительное влияние на рост СФП региона.

⁵⁶ Индекс внедрения цифровых технологий довольно тесно коррелирует с ВВП на душу населения (см. об этом: [7]). По оценкам компании McKinsey, только интернет вещей будет приносить мировой экономике ежегодно от 4 до 11 трлн долл. до 2025 года (см.: [4; 13]).

⁵⁷ Компания Airbnb, основанная в 2008 году, предлагает количество вариантов аренды жилья, которое уже сейчас превышает общее предложение номеров трех крупнейших мировых сетей отелей, которые работают много десятилетий (см.: [4; 13]).

⁵⁸ По оценкам McKinsey, уже в ближайшие 20 лет до 50 % рабочих операций в мире могут быть автоматизированы, и по масштабам этот процесс будет сопоставим с промышленной революцией XVIII–XIX веков (см.: [13]).

нами, и этот показатель гораздо выше, чем в большинстве других стран с переходной экономикой. Всего за один год удвоилось число пользователей электронных государственных и муниципальных услуг, достигнув 40 млн человек⁶⁰.

По степени использования информационно-коммуникационных технологий для проведения транзакций *B2B* и *B2C* Россия находится на одном из лидирующих мест. Так, использование ИКТ в России для транзакций *B2C* (оценка ВЭФ по 7-балльной системе) оценивается в 5,3 балла, а для *B2B* этот показатель составляет 4,7 балла. По *B2C* мы отстаем только от США и Англии (они имеют одинаковую оценку 6,4 балла), по *B2B* – от США, Японии (5,8 и 5,9 баллов соответственно)[4].

За последние шесть лет объем *российского экспорта ИКТ* увеличился более чем в два раза и в 2017 г. превысил 8,5 млрд долларов США [4]. При этом несколько российских ИКТ-компаний вошли в число лидирующих игроков глобального рынка⁶¹.

По оценкам таких известных компаний, как McKinsey и Boston Consulting Group (BCG), удельный вес цифровой экономики в России будет стремительно расти в ближайшие пять лет, создавая миллионы новых рабочих мест с экономическим эффектом порядка 9 трлн руб.⁶²

Кроме того, по данным экспертов Всемирного банка, к 2025 г. в результате цифровой трансформации в стране могут быть созданы от 7 до 13 млн новых рабочих мест, связанных с цифровой экономикой, а потенциальные выгоды от роста производительности могут составить более 38 млрд долларов США [4, с. 46].

Для устранения существующих разрывов, препятствующих присоединению страны к мировым лидерам цифровой экономики, в июле 2017 г. в России была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (с предполагаемым ежегодным бюджетом в размере 1,8 млрд долларов США на период до 2025 г.)⁶³.

Тем не менее по отдельным аспектам развития цифровой экономики мы еще отстаем от лидеров. Так, число промышленных *роботов* в России составляет менее 1% от общего числа промышленных роботов во всем мире [4, с. 36].

По данным McKinsey, в 2015 г. вклад цифровой экономики в ВВП России составлял лишь 3,9 %, тогда как в ЕС – 8,2 %, в Китае – 10 %, в США – 10,9 % [4, с. 43]. А в 2016 г. в рейтинге Международного Союза Электросвязи «Индекс развития ИКТ» Россия заняла лишь 43-е место, в рейтинге Всемирного экономического форума «Индекс сетевой готовности» 41-е место и 43-е место в рейтинге INSEAD «Глобальный инновационный индекс» [4, с. 36].

⁵⁹ В настоящее время 72,6 % российских домохозяйств используют широкополосный доступ в Интернет (см.: [4; 13]).

⁶⁰ В общем рейтинге электронного участия граждан, составленном Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам в 2016 г., Россия разделила 14-е место с четырьмя другими странами (см.: [4; 13]).

⁶¹ Среди них как известные компании, такие как Яндекс и Лаборатория Касперского, так и относительно новые компании в сфере ИКТ-услуг, автоматизации бизнес-процессов и обеспечения информационной безопасности (см.: [4]); почти половина программных продуктов, созданных российскими компаниями, экспортируется [6, с. 6].

⁶² В 2011–2012 гг. как компания McKinsey, так и компания Boston Consulting Group (BCG) оценили вклад Интернета на уровне 1–2 % в рост российской экономики. С 2011-го по 2015 г. ВВП России вырос на 7 %, а объем цифровой экономики – на 59 %, т. е. за эти пять лет на цифровую экономику пришлось 24 % роста ВВП ([13]). По оценкам компании McKinsey, к 2025 году экономический эффект от цифровой трансформации в России достигнет впечатляющего уровня – от 19 до 34 % ВВП (это от 4 до 9 трлн руб.). McKinsey ставит целевым показателем рост в 3,3 раза цифровой экономики России к 2025 г.; близкие оценки McKinsey дает для Китая и США [13].

⁶³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632 от 28 июля 2017 года. – URL: <http://government.ru/docs/28653>.

Слабое финансирование науки, недостаточные связи бизнеса с научным сообществом являются серьезным препятствием для развития цифровой экономики (табл. 11), да и экономики в целом.

Таблица 11

Удельный вес расходов на R&D в ВВП и доля бизнеса в расходах на R&D, %⁶⁴

<i>Страна</i>	<i>Удельный вес расходов на R & D в ВВП</i>	<i>Доля бизнеса в расходах на R & D</i>
Россия	1,13	26
Канада	1,61	45
Китай	2,09	75
Германия	2,88	66
Израиль	4,30	37

Заключение

Несмотря на очевидные успехи России в развитии цифровой экономики, было бы наивно думать, что переход на «цифру» сам по себе создаст условия для долгосрочного и устойчивого роста. Для этого необходимы социальные и экономические реформы.

Важнейшие среди них следующие.

1. Защита частной собственности.
2. Верховенство закона и независимость судебной власти.
3. Снижение концентрации рынков и усиление конкуренции.
4. Поощрение иностранных инвестиций.
5. Повышение финансирования науки, образования и здравоохранения.
6. Снижение общего уровня налогообложения⁶⁵.
7. Поддержка малого бизнеса и начинающих фирм (стартапов), а также венчурного капитала⁶⁶.

Лишь при проведении необходимых реформ «цифра», равно как и другие инновации, будет осуществляться «снизу», а не «сверху», став результатом интереса бизнеса и общества в целом к повышению эффективности⁶⁷.

⁶⁴ Источник данных: [4, с. 37].

⁶⁵ Например, относительно высокий общий уровень налогообложения препятствует развитию инноваций в бизнесе. Согласно докладу Всемирного экономического форума «Рейтинг глобальной конкурентоспособности: 2017–2018 годы», Россия заняла 101-е место по размеру общей налоговой ставки, составляющей 47,4 % (это сумма налогообложения организаций, состоящая из отчислений на налог на прибыль, % от прибыли), страховых взносов во внебюджетные фонды (% от прибыли), а также прочих налогов (% от прибыли). Для сравнения: в США общая налоговая ставка составляет 44 %, в Великобритании – 30,9 %, в Канаде – 21%.

В России по-прежнему ограничен доступ к новым технологиям, недостаточен уровень защиты прав на интеллектуальную собственность, уровень восприятия коррупции остается высоким, а независимость органов судебной власти считается низкой (см.: [4]).

⁶⁶ Согласно докладу Всемирного экономического форума «Рейтинг глобальной конкурентоспособности: 2016–2017 годы», в России также отмечается очень низкий уровень доступности венчурного капитала, в мировом рейтинге Россия располагается ниже 89-го места по этому показателю. Несмотря на общую поддержку государства, в России создается мало стартапов и инновационных предприятий при образовательных и научно-исследовательских институтах. Половина университетских стартапов не приносит дохода, и существующие доходы генерируются самими университетами, иницирующими их деятельность. По состоянию на 2015 г. общий объем инвестиций в стартапы, образованные университетами, составил в России всего лишь 9,8 млн долларов США, в то время как мировой объем инвестиций в этой области составлял 22 млрд долларов США (см.: [4]).

⁶⁷ Общая доля инновационной активности российских предприятий (доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью в отчетном году) в 2015 году составила 9,3 %, а технологические инновации были внедрены в 8,3 % организаций. Это значительно меньше, чем в развитых и большинстве развивающихся стран: в Швейцарии инновационную деятельность осуществляли 75,3 % предприятий (52,7 % внедряли инновационные технологии), в Бразилии – 73,1 %, в

Литература

1. Банк России : официальный сайт:
 - a. Денежно-кредитная и финансовая статистика // Банк России : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>;
 - b. Статистика внешнего сектора // Банк России : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>;
 - c. Ежемесячные значения на начало отчетной даты // Банк России : официальный сайт. – 2019. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/
2. Всемирный банк. Умеренные темпы роста экономики; в центре внимания – неформальный сектор : доклад об экономике России № 41 // Всемирный банк. – 10 июня 2019. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/908421560108417755/rer-41-russian.pdf>
3. Всемирный банк. Как сохранить стабильность, удвоить темпы роста и наполовину сократить бедность : доклад об экономике России № 40 // Всемирный банк. – 2018. – декабрь. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/970371543924414355/RER-40-Russian.pdf>
4. Всемирный банк. Умеренное продвижение вперед : доклад об экономике России № 39 // Всемирный банк. – 2018. – май. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29913/127254RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y>
5. Всемирный банк. Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? : доклад об экономике России № 38 // Всемирный банк. – 2017. – ноябрь. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28930/121802RU.pdf?sequence=8>
6. Всемирный банк. Российская Федерация, комплексное диагностическое исследование экономики: пути достижения всеобъемлющего роста // Всемирный банк. – 2016. – декабрь. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/477441484190095052/Russian-Federation-Systematic-country-diagnostic-Pathways-to-inclusive-growth>
7. Всемирный банк. Цифровые дивиденды : доклад о мировом развитии 2016 // Всемирный банк. – 2016. – URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/vsemirnyy_bank_2016_god.pdf
8. Мицек С. А. От социализма к капитализму и обратно: вопросы теории, вопросы истории // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 2 (17). – С. 8–23.
9. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Региональное развитие и совокупная факторная производительность в регионах России // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 4 (23). – С. 6–32.
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – 2019. – URL: <http://www.gks.ru/>:
 - a. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#;
 - b. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab27.htm;
 - c. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise_fund;
 - d. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/Main.htm;
 - e. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise_economy/#;
 - f. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/#;
 - g. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/exp-to.htm
11. Amiti M., David E. Weinstein Exports and financial shocks // The Quarterly Journal of Economics. – 2011. – Vol. 126, No. 4. – (November). – P. 1841–1877.
12. Aw B. Y., Roberts M. J., Yi Xu D. R&D Investment, Exporting, and Productivity Dynamics // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, No. 4. – (June). – P. 1312–1344.

Германии – 67 % (52,6 % внедряли инновационные технологии). По этому показателю Россия отстает от всех стран ЕС, за исключением Румынии (6,3 %).

По данным проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства», в рейтинге «Индекс инновационности», который рассчитывается по доле предпринимателей, впервые выходящих на рынок с новыми продуктами и услугами, Россия, у которой этот показатель составляет 5,4% (намного ниже, чем у стран-лидеров), занимает предпоследнее место среди 64 государств, участвовавших в этом исследовании (см.: [4; 6, с. 6]).

13. Digital/McKinsey. Цифровая Россия: новая реальность. – Digital/McKinsey, 2017. – 133 с. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>
14. Hanson G. H. The Rise of Middle Kingdoms: Emerging Economies in Global Trade // *Journal of Economic Perspectives*. – 2012. – Vol. 26, No. 2. – Spring. – P. 41–64.
15. Keller W. International Technology Diffusion // *Journal of Economic Literature*. – 2004. – Vol. 42, No. 3. – (September). – P. 752–782.
16. Mitsek S. A. Econometric model of Russian Federation: analysis and forecasts for 2018–2019 // *IFAC-PapersOnLine*. – 2018. – Vol. 51, Issue 32. – P. 395–400.
17. Moll B. Productivity Losses from Financial Frictions: Can Self-Financing Undo Capital Misallocation? // *American Economic Review*. – 2014. – Vol. 104, No. 10. – (October). – P. 3186–3221.
18. UN Comtrade Database. – United Nations, 2019. – URL: <https://comtrade.un.org/data/>
19. World Bank. Commodity Price data. – World Bank, 2019. – URL: <http://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>

Sergey Aleksandrovich Mitsek,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Head of Finance and Credit Chair,

Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Elena Borisovna Mitsek,

Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing Chair,

Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

The Economy of the Russian Federation in 2018:

Current Situation and Future Prospects

This article is devoted to the macroeconomic analysis of the Russian economy in 2018, which suggests that the increase in the growth rate of the country's economy is due to an increase in the volume of exports because of an increase in export prices.

The noted macroeconomic stability, as well as the growth of production, easing of monetary policy and the conservative fiscal policy of the country, were factors in increasing the positive balance of payments and achieving a budget surplus.

The main problems are the stagnation of aggregate productivity of factors of production and insufficient investment in fixed assets, which negatively affects the growth rate of the country's economy. The solution to these problems can serve as economic reforms and the development of the digital economy of Russia.

Keywords: Russian economy; economic growth; monetary policy; aggregate productivity; digital economy.